

Река Вэй текла, и звезды сияли.

Под ивами на берегу реки сияли три светильника. Свет и звезды отражались друг от друга в реке, глубоко и тихо.

Оказалось, что на месте, где горели огни, было три корабля.

Эти корабли были длиннее десяти метров, их мачты были выше трех метров, а их каюты были достаточно велики, чтобы вместить двадцать человек. Весь корабль мог перевозить шесть тонн грузов. Эти корабли были самыми распространенными грузовыми судами, курсирующими по реке Вэй. Они не были привлекательными.

В носовой части переднего грузового корабля было два человека. Человек, сидящий на упаковочном ящике, была женщина с стройной фигурой и длинными волосами. Ее глаза были яркими, а возраст - менее двадцати лет. Поскольку свет был тусклым, трудно было сказать, справедлива ли ее кожа, но черты ее лица были такими же красивыми, как и у девушки, воспитанной в скромной семье.

Рядом с женщиной стоял сильный молодой человек с длинным ножом в руках. Он стоял неподвижно, как кучи.

"Мы собираемся действовать, Урод, ты боишься?" Женщина, сидящая на упаковочном чемодане, была тихой и сдержанной. Ее голос был очень легким, как нежный ветерок, мягким и безобидным.

"Я не боюсь". Мужчина с ножом, по имени Урод, ответил лаконично.

Женщина знала, что он скучный, поэтому она не ожидала, что он ответит больше. Она молча опустила голову и посмотрела на реку Вэй перед кораблем. Звезды, отраженные в реке, были красивыми и блестящими.

"Ты не боишься, что умрешь?" спросила женщина.

Мужчина с ножом посмотрел на женщину. "Я не боюсь умирать, пока ты жив."

Женщина, которая была лидером, была ошеломлена некоторое время. Она укусила нижнюю губу, безмолвная.

"Мы все можем умереть, потому что нас просто используют". Женщина смотрела на реку Вэй, потерянная в мыслях. Ее голос нежно раздавался, как утренний туман. "Но что может сделать наша банда Чанхэ? Другая сторона настолько могущественна, что мы не можем восстать против него. Поэтому, когда он появился, я знал, что многие из наших людей умрут".

Женщина внезапно улыбнулась, когда сказала это. Ее голос стал низким и грустным: "С тех пор как три месяца назад умер мой отец, я стал лидером банды Чанхэ. С тех пор я больше не боюсь смерти". На реке Вэй много речных банд, и все они зарабатывают на жизнь этой большой рекой. Мой отец умер с такой высокой культурой, так что это лишь вопрос времени, когда я умру".

Урод Мэн на мгновение подумал и сказал: "Дюк Вэй - большая шишка в городе Чанъань". Он обещал нам помочь банде Чанхэ стать крупнейшей бандой на реке Вэй, пока мы работаем на него. Со временем вы сможете командовать всеми бандами на реке Вэй... Ты не умрешь!"

Женщина покачала головой. "Меня не волнует, может ли банда Чанхэ стать крупнейшей бандой на реке Вэй". Я просто хочу отомстить за своего отца, убив банду Хэйдзяо, которая его убила!"

Урод Ман сказал: "Ганг Хэйдзяо - самая большая банда на реке Вэй".

"Ты прав. Так что у нас нет выбора, кроме как обратиться к герцогу Вэй", - пробормотала женщина с опущенной головой.

На втором грузовом корабле напротив друг друга на полу сидели два человека с фонариком в каюте.

Мужчина средних лет слева имел лицо, похожее на джеяда, и красивую бороду. Он пил чашку чая в хороших манерах. Старик, сидящий напротив него, был в черном халате и с белыми волосами. У него были острые глаза и он был энергичным. Чай перед ним остался нетронутым.

"Банда Чанхэ" - это небольшая банда с менее чем десятками членов и пятью практикующими технику Ци. Если мы хотим закончить задание, которое приказал премьер-министр, они будут только мешать". Почему герцог Вэй настаивает на этом?" Старый чернокожий человек какое-то время держал язык за язык, но, в конце концов, он не мог не жаловаться.

Мужчина средних лет с красивой бородой, по имени Вэй Цзяньнань, был младшим двоюродным братом Вэй Баохэна. Он опустил чайник и с улыбкой сказал: "Нам приходится иметь дело с принцем Анем, но мы не можем раскрыть нашу личность". Банда Чанхэ должна помочь нам скрыть нашу личность. После инцидента, вся вина может быть возложена на банду Чанхэ... С уроком Ли Гуаньшу, мы должны быть более осторожны".

Старый чернокожий храпел. "Ли Йе, этот парень, только что вышел на стадию ци-рафининга, как насекомое. Я могу убить его в мгновение ока, не оставив и следа. Какая разница?"

"Нет, нет, нет. Повторяю еще раз, мы его не убьем. Он Великий Принц и вице-магистрат офиса Чанъань. Если он умрёт, императорский двор обязательно проведёт строгое расследование... Нам нужно лишь схватить его и посадить в тюрьму на некоторое время, чтобы он не смог

расследовать дело в уезде Хуанли. К этому времени премьер-министр обвинит Чанъаньский Офис в неисполнении своих обязанностей, и будет разумно отстранить от должности магистрата Чанъаньского Офиса". Вэй Цзяньнань улыбнулся с уверенностью.

Старый чернокожий не согласен. "Решительный!"

Вэй Цзяньнань смотрел на старика с прямым лицом. "Чэнь Цзяньхэ, ты в усадьбе премьер-министра больше десяти лет. За ваше культивирование и задания, которые вы выполнили, вы должны были занять первое место в усадьбе премьер-министра. Разве ты не понимаешь, почему ты до сих пор второй класс?"

Чен Цзяньхэ, старик в черном, был ошеломлен и его лицо потемнело, безмолвно.

Время от времени кто-то с берега реки заходил в хижину и шептал Вэй Цзяньнань.

Вэй Цзяньнань посмотрел на Чэнь Цзяньхэ. "Принц Ан прибыл в уезд Хуанли. Вы немедленно уезжаете с бандой Чанхэ. Помните, дело должно идти по плану без ошибок!"

Чен Цзяньхэ встал с мрачным лицом. Он порезал руки в сторону Вэй Цзяньнань и покинул хижину.

Уезд Хуанли.

Склад дока в уезде Хуанли сгорел, оставив только развалины. Док, который раньше был светлым, теперь был темным.

На вершине холма, который находился в километре от причала, среди деревьев стоял домик с не более чем тремя домами.

В самом большом доме была огромная печь. В печи был пожар, поздней ночью. Человек в расцвете сил, одетый только в черный кожаный фартук, отбивал кувалдой раскаленный кусок тонкого железа, его пот льется, как дождь. Искры улетали во всех направлениях.

Человек был смуглым. Он выглядел честным и обычным, но мышцы его рук, как маленькие холмы, двигались вверх и вниз, пока он качал руками. Если бы "голодные" благородные женщины в городе Чанъань увидели эту сцену, они бы, наверное, взволновались.

Тем не менее, форма тонкого железа, которое он ковал, была немного странной. Посмотрите внимательно, это был кухонный нож, который вот-вот должен был обрести форму.

Мужчина сосредоточился на кухонном ноже. Вдруг за домом раздался громкий детский голос. Его голос проникал. "Лю Дажен!"

Мужчина не останавливался, так как услышал внезапный и громкий крик. Он громко ответил: "Почему ты кричишь в полночь? Ты не забыл снова взять туалетную бумагу?"

Он ещё не закончил свои слова, и голос ребёнка стал громче. Он закричал: "Лю Дажен! Я забыл взять туалетную бумагу! Быстро принеси ее мне!"

Лю Дажен не оглядывался назад. "Ни за что! Используй листья!"

В туалете за домом голос ребёнка на какое-то время остановился, и вдруг он снова зазвучал. "За пределами моей досягаемости!"

Лю Дажен окунул кухонный нож в холодную воду железными щипцами. "Ты что, идиот? Ты определённо не можешь дотянуться до листьев, когда присел на корточки в туалете. Если ты спустишься перед листьями, ты сможешь до них дотянуться."

"Лю Дажен! Ты ублюдок!"

Лю Дажен счастливо храпел и поднимал подбородок, когда думал о смущении мальчика.

Минутой позже во двор со стороны дома вошел мальчик семи-восьми лет. Тем временем Лю Дажен уже вынул свою табачную трубку, и он с легкостью рвал табак, сидя на пороге.

"Лю Дажен! Больше не приносите мне туалетную бумагу! Я не буду готовить завтра, чтобы тебе нечего было есть!" Мальчик указал на нос мужчины и гневно закричал.

По крайней мере, Лю Дажен был бронзовым, в то время как мальчик был черным, как уголь. Он чуть не расплавился во тьме. Только его зубы выглядели довольно белыми, особенно в темную ночь.

Лю Дажен пренебрежительно посмотрел на маленького мальчика, а потом зажег трубку и отдулся, наслаждаясь своим табаком. "Ну, тогда ты не можешь ожидать, что я поймаю для тебя рыбу в реке."

Смуглый маленький мальчик, который был очень зол минуту назад, чувствовал себя подавленным, когда услышал это. Он быстро побежал навстречу человеку, свернул шею и улыбнулся послушно. "Папа!"

Лю Дажен повернул голову и притворился пренебрежительным.

Когда отец и сын смеялись друг над другом, кто-то подошел с извилистых горных дорог к передней части коттеджа. Без приветствия он вошел прямо в дверь и даже не взглянул на Лю Дажэна. Он вошел прямо в дом и посмотрел на кухонные ножи, висящие на полке.

Мужчина был одет в халат из голубого даосского дерева, на голове у него была шпилька из персикового дерева, а на спине - длинный меч примитивной формы. У него был незапятнанный темперамент, и его халат был безупречен, как будто он никогда не торопился.

Мальчик разозлился, увидев в доме даосскую нахальщицу со сверхъестественным взглядом. Он протянул палец, чтобы указать на человека, и хотел сказать пару слов. Вдруг он что-то придумал, и спросил Лю Дажена, который был спокоен. "Ты знаешь этого парня?"

Лю Дажен выдохнул полный рот белого дыма и холодно сказал: "Я его не знаю".

Хотя мальчик был молод, он был умён. Он мог сказать, что Лю Дажен лгал, поэтому он повернул голову и посмотрел своими яркими глазами на странного даосиста. Он решил подождать и увидеть.

"Первый нож Центральной равнины", который в прошлом был известен по всей стране, теперь прячется в пустынном месте и работает кузнецом для кузнечного производства кухонных ножей! Если наш хозяин знает, я не знаю, придет ли он со своим хвощным венчиком, чтобы побить тебя так сильно, что даже он сам тебя не узнает".

Даосист посмотрел на кухонные ножи в доме и чихнул. Он оглянулся на Лю Дажена с сарказмом в глазах.

Мальчик моргнул, подтолкнул мужчину к руке и выглядел любопытно. "Лю Дажен, ты первый нож в Центральной Равнине, о котором он говорит?"

Мужчина был занят курением и не ответил.

Даосист вернулся к двери и посмотрел на мальчика. "Кто этот слабак?"

Маленький мальчик держался подальше от интрижки, однако, услышав слова даосиста, он был несчастлив. Он подпрыгнул и сказал: "Ты ублюдок! Кого ты называешь слабаком?"

Даосист был равнодушен и продолжал смотреть на Лю Дажена. "Ты жил в уединении всего несколько лет, так что этот маленький ребенок не мог быть твоим сыном. Он твой ученик? Или ваш приёмный сын? Но он кажется ничем особенным. О, он черный. О, нет, он черный, блядь!"

Мальчик был так зол, что громко кричал и хотел убить его кухонным ножом.

"Скажи мне, зачем ты пришел сюда?" Лю Дажен наконец-то поговорил с даосистом.

Даосист протянул руки и посмотрел на причал в уезде Хуанли. "В мае этого года пруд с зелёными лотосами, который был поднят на горе Ньюшоу, исчез. В тот день в Санкингуане

произошла ожесточенная борьба. Но когда я позже отправился расследовать это дело, будь то Нангун Дийи из Императорской Астрономической Обсерватории, который уничтожил Санкигуан, или молодые люди из Императорского клана, которых Ли Гуаньшу заставил приехать на гору Ньюшоу, они не видели зеленых лотосов... если быть точным, кроме одного человека, кроме двух человек".

Лю Дажэн закончил курить и выбил пепел на пороге. "Я уже ушёл из Джиангху и жил в уединении. Какое отношение это имеет ко мне?"

Даосист посмотрел на Лю Дажену и посмеялся. "Конечно, это как-то связано с тобой. Хотя я не узнал, на данный момент двое самых подозреваемых - Сон Чжиао и Ли Е".

Лю Дажен нахмурился.

Даосист смеялся громче. "Более того, завтра они придут в уезд Хуанли. Это совпадение? Интересно?"

Лю Дажэн не говорил, но даосист уже хлопал в ладоши. "Какое совпадение! Это так интересно!"

<http://tl.rulate.ru/book/26746/896497>